

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2003/105
17 March 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH and SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят девятая сессия

Пункт 17 предварительной повестки дня

Поощрение и защита прав человека

Права и обязанности человека

Заключительный доклад Специального докладчика г-на Мигеля Альфонсо Мартинеса по исследованию, запрошенному Комиссией в ее резолюции 2000/63, представленный в соответствии с решением 2002/277* Экономического и Социального Совета

Резюме

Специальный докладчик подразделяет свой заключительный доклад о правах и обязанностях человека на шесть частей: введение; итоги работы, проделанной на заключительной стадии его мандата; выводы; рекомендации; приложение I - предварительный проект *Декларации социальных обязанностей человека*; и приложение II - должностные и неофициальные лица, а также представители НПО, с которыми Специальный докладчик консультировался по предмету проводимого исследования во время своих двух рабочих миссий, проведенных в Африке и Азии/Европе.

* В соответствии с пунктом 8 раздела В резолюции 53/108 данный доклад представляется с опозданием, с тем чтобы в максимальной степени учесть самую последнюю информацию.

В введении указывается, какую работу предстояло проделать после представления Комиссии по правам человека на ее пятьдесят восьмой сессии его предварительного доклада (E/CN.4/2002/107 и Corr.1), включая завершение исследований, проведение двух полевых миссий, анализ ответов на вопросник, подлежавший направлению государствам-членам и многим НПО, а также подготовку проекта заключительного доклада. В нем далее отмечаются те препятствия, которые затрудняли завершение подготовки доклада желаемого качества и в пределах установленных временных рамок.

Оценивая результаты работы, проделанной на заключительной стадии своего мандата, Специальный докладчик признает, что, к сожалению, ему не удалось завершить все исследования, которые он считал необходимыми, чтобы подготовить к представлению доклад оптимального качества. Тем не менее он смог осуществить две полевые миссии, санкционированные Экономическим и Социальным Советом: одна миссия охватывала шесть стран Азии и Европы (Бутан, Индию, Малайзию, Сирийскую Арабскую Республику, Испанию, а также штаб-квартиру Европейской комиссии в Брюсселе), а вторая миссия включала три африканские страны (Гамбию, Сенегал и Египет). Богатство и разнообразие собранных идей в значительной степени обогатили исследование.

Специальный докладчик выражает признательность правительствам всех стран, которые он посетил, особенно правительствам Бутана и Сирийской Арабской Республики, которые направили ему официальное приглашение посетить их страны, что позволило ознакомиться с взглядами более широкого круга лиц, практически без дополнительных расходов для Организации Объединенных Наций. Различия, как внутри каждой из девяти посещенных стран и между этими странами, позволили Специальному докладчику ознакомиться, получить достаточно широкий спектр мнений и практики, на основе которого он мог строить свой анализ исследуемого предмета.

Что касается анализа полученных ответов на вопросник, приложенный к предварительному докладу, то в настоящем докладе отмечается полное отсутствие ответов от НПО. Этот негативный факт, возможно, объясняется тем, что просьба высказать свои взгляды так и не была направлена им Управлению Верховного комиссара по правам человека. В отношении ответов правительств Специальный докладчик подчеркивает, что, хотя количество стран, ответивших на его вопросник, невелико, эти ответы свидетельствуют о большом разнообразии, которое, к счастью, по-прежнему характерно для нашей планеты, несмотря на огромные усилия сделать ее однородной посредством потребительства, а также подавляющего и нескончаемого массового распространения одностороннего взгляда на мир.

В ответах также отражается четкое разделение между развитыми странами "Севера", выступающими против формального установления соотношения между правами и обязанностями, и слаборазвитыми странами "Юга", в ответах которых единодушно признается эта крайне важная связь.

Поляризация по этому вопросу по линии "Север-Юг" также проявлялась в ходе обсуждений, состоявшихся во время, с одной стороны, его рабочих поездок в Брюссель и Мадрид и, с другой стороны, обсуждений с представителями так называемого "гражданского общества" и должностными лицами правительств в Африке и Азии. При этом Специальный докладчик отметил, что ряд НПО указывали на полезность четкого определения исследуемых обязанностей.

Кроме того, в докладе отмечается, что речь идет не об обязанностях, продиктованных законом, а об обязанностях, которые соответствуют социальной этике и солидарности между людьми.

В своих выводах Специальный докладчик указывает, что его задача состояла не в том, чтобы открыть то, что уже было хорошо исследовано, а в том, чтобы оперативно и тщательно собрать уже существующие весьма ценные идеи и организовать их таким образом, чтобы они были в максимальной степени доступны в процессе определения им возможности, уместности или необходимости сегодня - в современной международной обстановке глобализации и явных гегемонистских тенденций - сосредоточивать усилия (в плане как концептуальной разработки, так и практических действий) исключительно на правах людей и полностью оставлять в стороне их обязанности в отношении общества.

В этом контексте в докладе отмечается, что поскольку во Всеобщей декларации прав человека и в двух Международных пактах о правах человека лишь бегло упоминается об обязанностях человека, то и в органах по правам человека Организации Объединенных Наций обязанностям человека уделяется мало внимания.

Специальный докладчик, напротив, разделяет точку зрения многих людей, которые бьют тревогу в связи с отсутствием внимания к обязанностям человека. Он видит истоки этого отсутствия внимания к обязанностям человека перед обществом в том приоритете, который отдавался правам человека в Декларации 1948 года и в пактах 1966 года. Он соглашается с упоминаемым в докладе широко известным латиноамериканским политиком, по мнению которого, тот факт, что в 1948 году стала согласовываться декларация прав, а не обязанностей, "без сомнения отражает" философский подход тех, кто занимался ее выработкой, т.е. представителей западных держав, которые вышли победителями из второй мировой войны. Далее он указывает, что в силу исторических

причин участие стран "Юга" в процессе, который завершился принятием пактов, было минимальным.

В докладе также подчеркивается опасность, которую современный мир представляет для индивидуальных и коллективных прав, и содержится настоятельный призыв найти пути сохранения и укрепления - а не разрушения - того, что уже было достигнуто в процессе нормотворчества и в практических действиях, а также развивать уже достигнутый прогресс в деле поощрения, реальной материализации и эффективной защиты всех прав человека.

В заключение Специальный докладчик делает вывод, что этика, мораль, справедливость, законность и солидарность между людьми являются источниками правил и принципов, имеющих огромное значение для достижения прогресса в области прав человека. Для этого, как ему представляется, абсолютно необходимо сформировать и развить новое индивидуальное и коллективное осознание необходимости поиска прочного равновесия между правами человека и его/ее социальными обязательствами или обязанностями.

Хотя точка зрения о существовании важнейшей связи между правами и обязанностями не находит общей поддержки на правозащитных форумах, Специальный докладчик считает, что они имеют ключевое значение для взаимореализации и взаимоусиления. Кроме того, он полагает, что каждое право так или иначе связано с некоторым юридическим обязательством или этической обязанностью и что соблюдение последнего предупреждает нарушение первого.

В практическом плане уже имеются заметные достижения как в концептуальном плане, так и в деле выработки международных стандартов. Их можно найти в некоторых важных многосторонних документах, а также в конституциях некоторых стран, между которыми существуют серьезные различия.

В докладе рассматриваются обязательства государств, такие, как обязательство содействовать эффективному выполнению каждым государством его обязанности поощрять, реализовывать и защищать права и свободы, признанные в отношении каждого человека, находящегося под его юрисдикцией, в частности посредством совместных усилий, направленных на создание социального и международного порядка, при котором права и свободы могут стать реальностью. По мнению Специального докладчика, международное сотрудничество в интересах обеспечения права на развитие абсолютно необходимо для достижения такого социального и международного порядка.

По мнению Специального докладчика, Комиссии по правам человека пора определить обязанности человека, с тем чтобы положения Хельсинкского заключительного акта о "...праве лиц знать свои права и обязанности в этой области [прав человека] и поступать в соответствии с ними..." стали реальностью. Он убежден в том, что принятие международного стандарта имеет принципиальное значение для этой задачи. С этой целью и в качестве первого шага в этом направлении он предлагает в приложении I к настоящему заключительному докладу "предварительный проект декларации социальных обязанностей человека".

И наконец, в своих рекомендациях он высказывает предложение о том, что наиболее эффективными органами, которые могли бы взяться за эту задачу создания нового стандарта по данному предмету, являются как раз органы системы Организации Объединенных Наций, специализирующиеся в области прав человека, и что Комиссии следует рассмотреть эту проблему на своих будущих сессиях.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 3	7
I. ИТОГИ РАБОТЫ, ПРОДЕЛАННОЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ ЕГО МАНДАТА	4 - 24	8
II. ВЫВОДЫ	25 - 72	12
III. РЕКОМЕНДАЦИИ	73 - 76	21

Приложения

- I. Предварительный проект декларации о социальных обязанностях человека
- II. Должностные и неофициальные лица, а также представители НПО, с которыми консультировался Специальный докладчик по предмету исследования во время своих двух рабочих миссий в девять стран Африки, Азии и Европы, проведенных в сентябре, октябре и ноябре 2002 года.

Введение

1. Настоящий доклад представляется Комиссии по правам человека в соответствии с решениями 2000/111 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, 2001/115 и 2002/110 Комиссии и 2001/285 и 2002/277 Экономического и Социального Совета.

2. В течение нескольких месяцев после представления Комиссии своего предварительного доклада (E/CN.4/2002/107 и Corr.1) Специальный докладчик выполнял, насколько это было возможно, работу по завершению окончательного доклада, т.е. заканчивал изучение существующей специальной библиографии по предмету исследования, в частности в библиотеке Дворца Наций в Женеве; подготовил и осуществил в последние месяцы 2002 года две миссии на места, санкционированные Советом в июле 2002 года; систематизировал и проанализировал обширную и наиболее ценную устную и печатную информацию, собранную в ходе этих миссий; изучил ответы на вопросник, адресованный государствам-членам и значительному числу неправительственных организаций (НПО), проявлявших особый интерес к данному вопросу, а также подготовил текст настоящего окончательного доклада о проведенном им исследовании.

3. Необходимо отметить прежде всего, что Специальному докладчику пришлось столкнуться с некоторыми серьезными трудностями, чтобы решить все эти задачи надлежащим образом. Главные из них заключались в следующем:

а) Специальному докладчику оказалось совершенно недостаточно¹ времени, отведенного на завершение работы, в частности времени для завершения надлежащего с его точки зрения исследования обширной библиографии по данному вопросу в вышеупомянутой библиотеке. Он не смог приехать в Женеву в декабре 2002 года, как это планировал, не только для указанной цели, но также и для проведения другой работы, связанной с подготовкой окончательного доклада². Кроме того, процесс подготовки некоторых частей окончательного текста был беспричинно прерван из-за длительной (и до сих пор необъясненной) задержки с получением крайне необходимого официального перевода одного из важных ответов на вопросник³;

б) принятое в этом году решение о том, что объем докладов специальных докладчиков не должен превышать 10 700 слов, создало серьезные трудности для Специального докладчика. Несмотря на его неоднократные усилия, ему не удалось удовлетворительным образом уместить в такое ограниченное пространство многочисленные и крайне ценные наблюдения и фактические данные, собранные в ходе его миссий на места в восемь стран, а также в штаб-квартиру Европейской комиссии, как

и не удалось включить в текст этого окончательного доклада всевозможную аргументацию его выводов и рекомендаций. Специальный докладчик считает, что все это не способствовало достижению желаемого оптимального качества. Драгоценное время затрачивалось на многократные переделки текста, чтобы привести его в соответствие с ограничением на объем для представления в УВКПЧ в очередные установленные сроки;

с) и наконец, в середине февраля УВКПЧ проинформировало Специального докладчика о том, что письмо, содержащее просьбу к НПО ответить на его вопросник (разосланное предположительно несколькими месяцами ранее), возможно, так и не было направлено⁴. Это известие, пришедшее на заключительном этапе подготовки окончательного текста для представления Комиссии, породило дополнительную неопределенность. Какова бы ни была действительная причина того, что Специальный докладчик не получил ни одного ответа ни от одной из этих организаций, факт состоит в том, что ему не удалось использовать критерии этих особенно заинтересованных источников для надлежащего завершения своей работы. Более того, в результате этой весьма обескураживающей новости Специальный докладчик был вынужден в последний момент еще раз пересмотреть свои выводы и рекомендации и изменить (и даже исключить) некоторые из них. Это в свою очередь привело к очередной задержке в представлении настоящего доклада.

I. ИТОГИ РАБОТЫ, ПРОДЕЛАННОЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ ЕГО МАНДАТА

4. Как уже говорилось, Специальный докладчик провел две исследовательские миссии на места: одну в шесть стран Азии и Европы и вторую в три страны Африки⁵. Результаты этих миссий - в плане их вклада в более глубокое понимание предмета исследования и богатства и разнообразия точек зрения, которые были собраны в тех странах, превзошли, можно сказать, даже самые оптимистические ожидания⁶.

5. Специальный докладчик выражает глубокую признательность должностным лицам правительства Бутана, Египта, Гамбии, Индии, Малайзии, Сенегала, Испании и Сирийской Арабской Республики, а также Европейского союза (Брюссель) - в том числе, разумеется, сотрудникам постоянных миссий этих стран в Женеве - за беспрецедентные условия, которые были созданы ими для надлежащего выполнения его задачи по подготовке настоящего доклада в ходе всех этих посещений.

6. В приложении II перечисляются должностные и неофициальные лица, а также представители НПО, с которыми Специальный докладчик обменивался идеями по данному предмету при посещении соответствующих стран.

7. Особую признательность Специальный докладчик выражает правительству Королевства Бутан и правительству Сирийской Арабской Республики за то, что они менее чем за 48 часов приняли его предложение, - когда ему стало известно, что ему разрешено посетить только два азиатских государства, - экстренно воспользоваться приглашениями, которые они направили ранее, а также за теплый прием, который оказывался Специальному докладчику каждый день его пребывания в этих странах.

8. С учетом нехватки средств, как это было сообщено УВКПЧ, для финансирования миссии в полном объеме, предложенном первоначально Специальным докладчиком, проявленная щедрость позволила ему посетить обе страны. Таким образом он смог собрать и проанализировать дополнительную группу крайне интересных идей в связи с данным вопросом, которые оказались весьма полезными для настоящего доклада, причем без дополнительных затрат для Организации Объединенных Наций.

9. Специальный докладчик не может также не выразить своего высочайшего уважения главам государств Королевства Бутан и Республики Сенегал - Его Величеству королю Джигме Синги Вангчуку и Его Превосходительству президенту Абдуллаю Ваду, а также их соответствующим главам правительств (премьер-министрам), Его Превосходительству г-ну Кинзангу Дорджи и Ее Превосходительству г-же Мам Мадиир Бой, за высокую честь, которую они оказали Специальному докладчику, удостоив его частными аудиенциями во время его нахождения в их странах.

10. Он также должен выразить признательность за всестороннее сотрудничество г-же Максин Олсон и г-ну Джону А. Каконге, которые являются координаторами-резидентами по деятельности в области развития Организации Объединенных Наций соответственно в Малайзии и Гамбии.

11. Что касается ответов на его вопросник, то, как указывалось выше, Специальный докладчик не получил ни одного ответа от НПО на вопросник, специально составленный для них. С другой стороны, только незначительное число государств ответило на вопросник, который фактически был разослан государствам-членам в конце июня 2002 года. Всем, кому посылался вопросник, было сообщено, что крайним сроком для ответов является конец ноября. Краткость этого срока, возможно, и была причиной того, что было получено лишь ограниченное число ответов⁷.

12. Тем не менее, несмотря на вышеуказанные моменты, по различным причинам полученные ответы в совокупности отвечают критериям приемлемой репрезентативности. Они еще раз свидетельствуют о богатом разнообразии, которое, к счастью, по-прежнему

характерно для нашей планеты, несмотря на огромные усилия сделать ее однородной, посредством потребления, а также подавляющего и нескончаемого массового распространения одностороннего взгляда на мир.

13. В этих ответах вновь нашло свое отражение четкое разделение между развитыми странами "Севера", выступающими против формального установления соотношения между правами и обязанностями, несмотря на преимущественное влияние на них иудейско-христианских традиций, которые провозгласили и подчеркивали с самого начала именно эту связь, и слабо развитыми странами "Юга", в ответах которых единодушно признается эта крайне важная зависимость.

14. Нечто подобное происходит и в библиографии по этой проблеме. Многочисленные объемистые работы, написанные на "Севере", обнаруживают выраженное отсутствие интереса в целом к предмету той задачи, которую Совет поручил Специальному докладчику, и эта позиция, весьма близкая к той, которую выразили правительства "развитого" мира в своих ответах Специальному докладчику и в своих заявлениях в органах Организации Объединенных Наций.

15. Такая реакция коренится в основном (по крайней мере в публичном появлении) в страхе перед тем, что настойчивое подчеркивание социальных обязательств (или обязанностей) отдельного человека или выступления в пользу выработки международного стандарта в этой области могли бы дать в руки правительств орудие, которое можно было бы использовать для ограничения пользования признанными правами и свободами людей, находящихся под их юрисдикцией.

16. Кроме того, утверждается, что если уделять особое внимание обязанностям лиц перед обществом, в котором он или она живут, то это практически приведет к значительному ослаблению истинной ценности прав каждого человека и реальных возможностей их защиты, что по критериям этих стран и их ученых должно быть фактически единственной мотивацией деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека⁸.

17. Кстати, когда Специальный докладчик непосредственно проконсультировался с одним из хорошо известных местных источников⁹, чтобы получить мнение коренных жителей в отношении предмета исследования, ее ответ можно было понять как противоположный тем опасениям, о которых говорилось выше: она рассуждает так, что если нашей планете (по ее выражению - Творению) суждено завтра исчезнуть, то не останется ни одного человека, но смерть любого отдельного человека не мешает продолжению существования Творения.

18. В этом заключается серьезный и ключевой элемент концепции коренных народов: т.е. отдельный человек не может и не должен рассматриваться центром Творения, как это понимается в обществах, ориентированных на индивидуализм, и в которых допускается, чтобы права отдельного человека превалировали над правами общества. Приведя несколько примеров тех страданий, через которые прошло коренное население Северной Америки в процессе утраты земель своих предков, она сделала следующий вывод: "Сделайте человека индивидуальной личностью и управляйте. Это старый трюк колонизаторов, который используется до сих пор".

19. Специальный докладчик наблюдал идентичную поляризацию подходов по линии "Север-Юг" при обсуждении данного вопроса во время своих рабочих поездок в Брюссель и Мадрид, а также при обсуждении с представителями так называемого "гражданского общества" и государственными должностными лицами в странах Африки и Азии.

20. Последние практически единодушно считали, что не только не может быть индивидуальных прав без соответствующих социальных обязанностей или обязательств, но и что те, кто управляет, и те, кем управляют, могут извлечь определенные разнообразные и важные преимущества, если эти обязанности можно соответствующим образом определить как в международном плане, так и внутри страны¹⁰.

21. Стоит упомянуть, что некоторые¹¹ НПО, поддерживающие идею определения таких обязанностей, указывают на те преимущества, которые это принесло бы для их практической работы; в частности, это могло бы помочь им добиться более широкого формального признания официальными властями той роли, которую им следует играть в жизни страны посредством своей деятельности в области прав человека, а также содействовать усилиям в деле независимого финансирования своей деятельности.

22. Еще один примечательный момент, отмеченный в ходе этих двух миссий на места, заключается в том, что, в отличие от того, что часто можно услышать при обсуждении прав человека в Женеве, низовые НПО, с которыми проходили консультации во время поездок по странам Африки и Азии, почти единодушно высказывали мнение, что наиболее эффективный путь реализации их задач в области прав человека (в чрезвычайно разных обсуждавшихся контекстах) можно было бы охарактеризовать как позицию "ответственного критического сотрудничества" с правительственными учреждениями, а не конфронтации с ними¹².

23. И наконец, Специальный докладчик должен подчеркнуть то глубокое впечатление, которое произвело на него выступление перед народом президента Сенегала в связи с

аварией сенегальского пассажирского парома, повлекшей огромное число жертв и явившейся национальной трагедией; эта трагедия произошла незадолго до аудиенции, которую президент любезно согласился дать Докладчику.

24. Если Специальный докладчик правильно понял его выступление, одно из основных намерений президента Вада заключалась в том, чтобы пробудить или оживить у всех своих соотечественников глубокое чувство ответственности каждого человека в отношении общества в целом, не только с точки зрения предотвращения в будущем подобных катастроф, а вообще, независимо от того, коснулась ли их или нет эта трагедия, независимо от рода их занятий и от того, являются ли они государственными должностными лицами, наделенными административными обязанностями или нет. Специальному докладчику показалось, что президент говорил не об обязанностях, продиктованных законом, а скорее о тех обязанностях, которые зиждятся на социальной этике и солидарности людей.

II. ВЫВОДЫ

25. Специальный докладчик не считает, что, представляя свои выводы, он должен открыть нечто, что уже было хорошо исследовано. Он убежден, что в отношении предмета его исследования уже существуют достаточно значительные концептуальные разработки, а также крайне ценный исторический опыт в различных частях мира и весьма полезные международные документы, одобренные государствами, которые сохраняют свою ценность и по сей день. Он считает, что все эти элементы позволяют ему систематизировать нынешние и будущие подходы к данной проблеме.

26. Исходя из этого он ограничится эффективной и кропотливой компиляцией весьма ценных, с его точки зрения, идей, которые уже были высказаны, организуя их таким образом, чтобы сделать их понятными в целом для широкой аудитории и сопровождая их иногда некоторыми собственными размышлениями в надежде, что они будут восприняты как соображения, основанные на убедительной аргументации и пронизанные логикой и практическим смыслом.

27. Уместно подчеркнуть с самого начала, что главная цель данного исследования, как ее понимал Специальный докладчик еще до начала своего мандата, совершенно ясна и проста: определить, возможно ли, целесообразно ли и необходимо ли сегодня в области прав человека - как внутри государств, так и на международном уровне - во-первых, подчеркивать в концептуальном плане и стимулировать практические действия, исключительно касающиеся прав человека, не делая того же в отношении его обязанностей перед обществом; во-вторых, блокировать любые попытки определить,

какими могли бы быть эти социальные обязанности, и, наконец, отрицать - словно религиозную догму, которая не допускает изменений, - концепцию о наличии связи между правами и обязанностями каждого человека.

28. Невозможно отрицать, что теме обязанностей человека уделяется лишь самое незначительное внимание в работе органов Организации Объединенных Наций, специализирующихся на правах человека. Поэтому вызывает удовлетворение тот факт, что после принятия решения рекомендовать Совету санкционировать настоящее исследование Комиссия, по-видимому, пробуждается от долгого летаргического сна и начинает понимать, что данная лакуна недопустима и должна быть устранена. Специальный докладчик выражает надежду на то, что его исследование не будет единственным первым (или последним) из шагов в правильном направлении.

29. Специальный докладчик смог удостовериться в том, что в действительности взаимосвязь между правами и обязанностями человека, о которой лишь туманно говорится во Всеобщей декларации прав человека и двух Международных пактах о правах человека 1966 года, представляет собой один из элементов, который как в историческом плане, так и в современных условиях является активным в весьма не похожих друг на друга частях мира: он имеет фундаментальное значение в странах "Юга" и занимает важное место в теоретической мысли ограниченных интеллектуальных кругов стран "Севера".

30. Специальный докладчик убежден, что в значительной степени странное отсутствие внимания к данному вопросу объясняется тем исключительным вниманием, которое эти органы уделяли трем вышеупомянутым важным документам, существующим уже несколько десятилетий и родившимся в хорошо известных обстоятельствах.

31. Так, в 1948 году только 57 из 191 государства, являющихся членами Организации Объединенных Наций сегодня, могли предложить свои идеи по содержанию Всеобщей декларации. Только три из названного числа стран были африканскими странами. Позднее, на стадии подготовки пактов нескольким десяткам стран "Юга", только что вышедшим из долгой ночи европейского колониализма и лишь недавно включившимся в международную жизнь в качестве независимых государств, было все еще очень трудно определить и выразить согласованным образом свои позиции в рамках Организации Объединенных Наций.

32. Специальный докладчик разделяет мысль широкоизвестного латиноамериканского политического деятеля, который недавно сказал следующее о происхождении Всеобщей декларации прав человека 1948 года:

"Тот факт, что вместо всеобщей декларации обязанностей человека была выработана Всеобщая декларация прав человека, несомненно, отражает философский и культурный менталитет авторов документа, которые, как известно, представляли западные державы, вышедшие победителями из Второй мировой войны" (13).

33. Очевидно, что этот философский и культурный опыт авторов нашел свое воплощение в том, что и в Декларации, и в Пактах практически абсолютное внимание уделяется индивидуальным правам и свободам. Только в одной статье Декларации (16 (3), касающейся семьи) можно найти краткую ссылку на защиту этой ячейки общества, и в одной статье Международного пакта о гражданских и политических правах (27, касающейся меньшинств) можно найти косвенное указание на права на защиту социальной группы, рассматриваемой в качестве таковой. Потребуется многие годы, прежде чем в другие международные документы будут включены, так называемые коллективные права, имеющие первостепенную и хорошо известную историческую важность для большого числа государств Азии и Африки, а также для сотен коренных народов на различных континентах.

34. Представляется очевидным, что в международной ситуации, подобной современной, достигнутым успехам в отношении как индивидуальных, так и коллективных прав противостоят весьма серьезные видимые опасности, а также другие опасности, которые пока нельзя предвидеть. Имеющиеся сейчас средства, главным образом юридического порядка, не могут устранить недостатки, уже существующие в этой области, и, кроме того, нет уверенности в том, что они смогут предотвратить те опасности, которые будут угрожать нам в будущем.

35. Таким образом, существует безотлагательная необходимость в нахождении новых перспектив, путей и средств сохранения и укрепления (а не разрушения) того, что уже было достигнуто в этой области, чтобы попытаться избежать грядущих опасностей, которые начинают проявляться уже сейчас.

36. В современных обстоятельствах преобладают два явления: глобализация мировой экономики и средств массовой информации, которая несет с собой множество негативных последствий для *всех* основных прав человека, а также стремление одной из держав с очевидными гегемонистическими тенденциями принимать односторонние стратегические, политические и военные меры. Она безнаказанно допускает внутри собственной территории наиболее серьезные ситуации в сфере прав человека, но без колебаний использует вопрос о правах человека в качестве инструмента достижения своих краткосрочных или среднесрочных политических целей.

37. С учетом этого Специальный докладчик считает, что требуются новые, сугубо субъективные, элементы в области коллективного и индивидуального сознания и идей для укрепления (а не разрушения, демонтажа или даже уменьшения эффективности) уже созданной правовой структуры и для открытия новых, более эффективных путей упрочения прав человека.

38. В этике, морали, справедливости, законности и человеческой солидарности воплощены правила и принципы, имеющие существенное значение для выработки (или развития, в зависимости от обстоятельств) нового социального, индивидуального и коллективного понимания, необходимого для придания новой силы существующим признанным правовым институтам в целях более успешного решения этой задачи.

39. Это новое этическое и гуманистическое понимание должно быть, по самому своему определению, глобальным и по этой причине плюралистическим и проникнутым духом солидарности. Оно должно быть столь же плюралистическим, как и сам мир, в котором мы все живем. Оно должно основываться на солидарности и гуманизме и предусматривать такое широкое участие, которое требуется для того, чтобы действительно в полной мере обеспечить и гарантировать достоинство каждого человека в любом уголке нашей планеты. Оно не может основываться на неполном видении, как и не может предусматривать решения гуманитарных проблем на базе двойных стандартов или попустительствовать политическим манипуляциям в области прав человека.

40. На пути к созданию и консолидации этой новой этики существуют различные вехи. По мнению Специального докладчика, наиболее актуальной является точка, в которой человек усваивает, что при решении проблем прав человека нельзя отвергать концепцию, утверждающую, что помимо *прав* у людей также есть *обязательства* (сугубо юридическое измерение их жизни в обществе) и *обязанности* (этическое измерение их совместной жизни в том же обществе). Тем не менее следует признать, что этот тезис еще не получил всеобщего признания.

41. На многих международных форумах сегодня встречаются люди, которые по-прежнему выступают с "лозунгом": "Индивидуальным правам - ДА! Социальным обязанностям - НЕТ!". Специальный докладчик не думает, что эти люди составляют численно большинство в современном мире, однако у него нет сомнений в их способности оказывать влияние на других. Представляется, что защищать такой "лозунг" так же абсурдно, как оспаривать его с точки зрения "лозунга": "Социальным обязательствам и обязанностям - ДА! Правам человека - НЕТ!"

42. Специальный докладчик исходит из того, что идея, утверждающая, что могут существовать права без этического долга или обязанностей или права, не основанные на справедливости и солидарности между людьми, явно нелогична, а также невозможна с социальной точки зрения. Доказательством этому служат тысячи миллионов людей в мире, страдающих сегодня от всевозможных лишений, а также общий кризис в экономической, экологической и управленческой областях, который зримо проявляется в современном мире и который должен быть ясным предупреждением для всех. Свободы, признаваемые лишь формально и абстрактно, просто бесполезны. С другой стороны, утверждать, что социальные обязанности могут существовать без индивидуальных прав, не только невообразимо, но и абсолютно неприемлемо с точки зрения принципов этики и справедливости.

43. По этим причинам он считает, что все люди обладают одновременно *правами, обязательствами и обязанностями* во всех аспектах жизни, касающимися поощрения, эффективного осуществления и защиты *всех* прав человека. Ни с юридической, ни с этической точки зрения невозможно подходить к правам без такой логической взаимосвязи. Каждое право так или иначе связано с определенным обязательством или с определенной обязанностью, и каждый раз, когда выполняется та или иная обязанность, весьма вероятно, что предотвращается нарушение какого-нибудь права.

44. Признание индивидуальных или коллективных прав человека в то же время требует столь же энергичного признания соответствующих обязательств или обязанностей, которые возложены на каждого человека. Только таким образом можно сформировать этический базис, на котором можно начать строить тот мир "при большей свободе", пришествия которого мы ожидаем с момента подписания Устава Организации Объединенных Наций.

45. Стоит подчеркнуть, что, к счастью, в разработке этого ключевого тезиса уже достигнут заметный прогресс, как в концептуальном плане, так и в плане подготовки международных стандартов. Помимо Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах человека, эта ключевая взаимозависимость была признана в ряде международных документов, принятых правительствами в Латинской Америке и в Карибском регионе (Американская декларация прав и обязанностей человека), Африке (Африканская хартия прав человека и народов), Европе (Хельсинкский заключительный акт), а также членами Организации Исламская конференция (Каирская декларация о правах человека в исламе).

46. Насколько известно Специальному докладчику, эта несомненная связь между правами и обязанностями была также конституционно признана в ряде стран с глубоко

различными институциональными и политическими системами (например, в Коста-Рике, Кубе, Испании, Италии, Катаре, Сент-Люсии и Швейцарии).

47. Более того, эта связь решительно поддерживается признанными и авторитетными правительственными и неправительственными источниками как внутри, так и вне специализированных рамок Организации Объединенных Наций, в том числе сторонниками наиболее несхожих политических идей и религиозных воззрений во всех уголках земного шара. Специальный докладчик солидарен с теми, кто утверждает, что эта связь не только существует, но что она является неразрывной, и более того, благотворной для укрепления обоих этих аспектов.

48. Если признается, что все граждане наделены равными правами, то справедливо допустить, что на них всех лежат равные обязанности. Более того, логично ли провозглашать, что человек пользуется определенными правами или свободами, не признавая при этом, что другие обязаны уважать их? Специальный докладчик считает, что нельзя не сознавать, что эта активная взаимозависимость представляет собой ту реальную и конечную сущность социальных структур, на которых держится и которые гарантируют гармоничное выживание человеческого сообщества в целом, независимо от типа политической или социальной организации, а также от его местонахождения на нашей планете.

49. Кроме того, понимание того, что эта взаимосвязь поможет избежать такого положения, когда при определенных условиях отдельный человек незаметно, но неумолимо движется к неприемлемой (по выражению Совета взаимодействия) "свободе безразличия" в отношении того, что происходит с остальным человечеством.

50. Например, попытки оправдать так называемое "право" на теоретическую защиту расизма и соответствующих практических действий под предлогом свободы мнений, их выражения и ассоциаций, представляются Специальному докладчику отклонением, свидетельствующим лишь о том, как далеко такая совершенно необузданная "свобода" может зайти без нравственных ограничителей.

51. Чего будет стоить эта "свобода", когда жизнь нашей планеты становится все более опасной и даже невозможной, когда мировое экологическое равновесие нарушено в результате политики и практики беспорядочной эксплуатации невозобновляемых ресурсов в интересах "развития" нескольких обществ, осуществляемых без каких-либо этических правил и движимых только получением прибыли, иррациональной жадностью богатства и вульгарных материальных благ за счет условий жизни целых народов (особенно коренных) и будущего Человечества?

52. И наконец, Специальный докладчик подчеркивает свою убежденность в том, что в обществах, в которых некоторые люди пользуются большей степенью действительной свободы, чем другие, эти люди соответственно должны нести и бóльшие обязанности, чем остальные люди, рядом с которыми они живут, и что каждый отдельный человек этически и морально обязан признавать и осуществлять принадлежащие ему права в должной форме и по справедливости в соответствии с его искренним убеждением и доброй волей (как говорит католическая церковь).

53. Другая важная веха в выработке новых концепций в области связи между правами, обязательствами и обязанностями/обязанностями касается признанной роли государств в этой сфере, которые по-прежнему признаются в качестве субъектов, несущих основную ответственность за поощрение, достижение полной реализации и эффективную защиту прав и свобод всех людей, находящихся под их юрисдикцией, без какой-либо дискриминации.

54. Однако мало или почти совсем не обсуждаются взаимные *обязанности* государств в их международном взаимодействии. Они могут вытекать, например, косвенно из обязательных правовых документов общего международного права, международного права в области прав человека и международного гуманитарного права или из документов, которые, несмотря на их сугубо декларативный характер, имеют особую важность в этой сфере и были должным образом приняты государствами как часть международного обычного права.

55. Очевидно, что от выполнения таких межгосударственных (чтобы как-то назвать их) *обязанностей* в значительной степени зависят реальные возможности многих государств в плане полной способности успешно выполнять свои *обязательства* по отношению к своим собственным гражданам.

56. В соответствии с содержанием статьи 28 Всеобщей декларации прав человека и в контексте "асимметричной" глобализации, которая превалирует сегодня в международных отношениях со всеми присущими этому проблемами, государства, группы государств и международное сообщество в целом *обязаны* установить и развивать между собой международное сотрудничество, необходимое для формирования - как внутри каждой страны, так и на международном уровне - международного и социального порядка, при котором полностью осуществляются права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека.

57. В Декларации о праве на развитие, имеющей прямое отношение к достижению такого более справедливого и гуманного международного и социального порядка, к которому стремится человечество, провозглашается *обязанность* государств сотрудничать между собой в осуществлении этого крайне важного и неотъемлемого права человека, являющегося в сущности как индивидуальным, так и коллективным.

58. Эта *обязанность* сотрудничать подразумевает в данном конкретном случае предоставление - в соответствии с полученными заверениями - официальной помощи в целях развития (ОПР) без условий, которые посягали бы на принцип равного суверенитета государств, а также создание эффективных механизмов для наблюдения за прогрессом и трудностями, которые проявляются на международном уровне при реальном осуществлении этого права (особенно в странах "Юга"), и для рекомендации мер по устранению любых препятствий.

59. Дойдя до этого места своего окончательного доклада, где он имел в виду всесторонне рассмотреть причины, по которым определенное индивидуальное поведение следует считать социальным "обязательством" (или "обязанностью") и заслуживающим само по себе рассмотрения для целей Декларации и Пактов, Специальному докладчику пришлось вспомнить об ограничении, которое было введено на объем его работы.

60. Поэтому он ограничится кратким изложением лишь нескольких общих соображений в этом отношении. Он предложит сжатую аргументацию в поддержку каждой из обязанностей, которые, по его мнению, необходимо включить в статьи предварительного проекта декларации социальных обязанностей человека, содержащегося в приложении к настоящему докладу (приложение I).

61. Прежде всего очевидно, что у этих экстраправовых *обязанностей* могут быть весьма разные источники их авторитетности; например, положения самой Всеобщей декларации прав человека (статьи 1 (заключительная часть), 14 (2), 29 (3) и 30); диспозитивные юрисдикционные или законодательные акты (статья 85 Семейного кодекса, действующего на Кубе); и даже тексты конституционного уровня (например, статья 35 Конституции Испании 1978 года; статья 125 Конституции Гондураса 1982 года; статья 51А-е) Конституции Индии; статья 2 Конституции Италии 1947 года; статья 6 действующей Конституции Швейцарии и статьи 57 и 58 Конституции, которая вступила в силу в 2000 году после всенародного референдума в Боливарианской Республике Венесуэла).

62. С другой стороны, *ratio legis* этих обязанностей перед обществом может варьироваться в широких пределах. Во-первых, все люди в пределах своих возможностей

обязаны оказывать содействие государству, с тем чтобы оно в полном объеме выполняло присущую ему основную роль.

63. Разумеется, есть и другие важные детали, касающиеся этих социальных обязанностей. Однако Специальный докладчик не может подробно рассмотреть их в этой части доклада, и они более подробно излагаются в приложении I.

64. Тем не менее здесь следует отметить, что определенные группы, выполняющие специфические социальные функции (в частности, духовенство, врачи, журналисты и юристы), приобретают - именно вследствие характера своей работы - дополнительные социальные обязанности. То же самое можно сказать и о предпринимателях в целом, и о редакторах (или владельцах) средств массовой информации. Решения, принимаемые этими социальными группами, имеют в современном обществе такой вес, что в зависимости от области, в которой действуют эти лица, они могут ограничивать доступ широких слоев населения к правам на работу, на надлежащий уровень жизни или на адекватную информацию, которая позволяла бы им полностью осуществлять свою свободу мнений и их выражения, лишать их такого доступа или, напротив, расширять их доступ к таким правам.

65. Все изложенные выше обязанности применимы независимо от того, действует ли данный человек в своем индивидуальном качестве совместно с другими или в качестве члена конкретной социальной группы.

66. С учетом сказанного Специальный докладчик считает достаточно очевидным широкое разнообразие и значение таких обязанностей, которые, как он понимает, каждый отдельный человек имеет перед общиной/обществом в условиях современной глобализации.

67. Поэтому Докладчику представляется бесспорной необходимость сведения всех их воедино в определенном порядке, и, Комиссия, возможно, могла бы приступить к выполнению такой задачи на основе текста, представленного в приложении I. Эту работу следует проводить исключительно в рамках органов Организации Объединенных Наций, специализирующихся на правах человека (в частности, в Комиссии по правам человека), учитывая очевидные преимущества того участия, которое они обеспечивают как правительствам, так и НПО во всем процессе подготовки проекта текста. На основе такой компиляции следует подготовить *проект* международного стандарта.

68. Более 20 лет тому назад д-р Эрика-Ирен Даес безуспешно подчеркивала необходимость подготовки проекта подобного документа.

69. Пятнадцать лет тому назад Совет взаимодействия выступил с инициативой в этой области, подготовив замечательный проект "Всеобщей декларации социальных обязанностей человека", однако он столкнулся с серьезными трудностями, которые, по-видимому, все еще не преодолены (14).

70. Докладчик полагает, что наступило время возобновить эти похвальные инициативы. По-видимому, совершенно логично и абсолютно справедливо признать сейчас - как это сделала в свое время д-р Даес, - что лицам, на которых возлагаются обязанности, следует также гарантировать право знать, в чем состоят эти обязанности. Такого рода гарантию способен обеспечить только международный стандарт.

71. В заключение уместно вспомнить о том, что Комиссия, если она выступит с этой смелой инициативой, будет опираться на солидный фундамент. Наряду с д-ром Даес большая группа стран "Севера" (что следует особо отметить) выработала очень важный документ, т.е. *Хельсинкский заключительный акт* (1975 год), где в Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, они подтвердили "...право лиц *знать* свои права и *обязанности* в этой области [прав человека]" (курсив автора).

72. Необходимость содействовать осведомленности каждого о своих социальных обязанностях послужила главным мотивом, побудившим Специального докладчика включить в конце доклада приложение I в качестве скромного первоначального вклада в переход к новому этапу в разработке этих концепций. Он надеется, что, несмотря на некоторые недостатки, Комиссия на своей пятьдесят девятой сессии внимательно рассмотрит этот предварительный проект.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ

73. Комиссии следует продолжать рассмотрение вопроса о правах и обязанностях человека на своих будущих сессиях.

74. Важность и актуальность этой темы заслуживает того, чтобы выработать проект посвященного ей нового международного стандарта.

75. Процесс подготовки и принятия этого нового стандарта должен проходить в рамках органов Организации Объединенных Наций высокого уровня, специализирующихся на вопросах прав человека. Эти органы обеспечивают максимально широкие возможности

для всестороннего и активного участия правительств и НПО в ходе всего периода подготовки проекта - в формировании возможного содержания заключительного текста.

76. Поскольку Специальный докладчик получил пока относительно немного ответов от правительств на свой вопросник, и особенно вследствие полного отсутствия ответов от НПО (возможно, потому, что они так и не получили вопросника), Комиссии следует санкционировать повторную рассылку вопросника и принять решение о подготовке подробной и систематической компиляции всех элементов, содержащихся в новых ответах, которые, возможно, будут получены.

Примечания

- (1) In recent months, unforeseen and unavoidable commitments related to his academic and professional tasks have limited even more the time the Special Rapporteur had to complete the final stage of this vast study, officially mandated to him by the Council only in July 2001 (decision 2001/285).
- (2) After completing his two field missions in November 2002, the Special Rapporteur was informed by the Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) that it was not possible to authorize a final five-day working mission in Geneva to complete his research and other pertinent aspects of the final phase of this report. The reason invoked for this negative response was that the funds that the Special Rapporteur had understood were allocated for this study had already been exhausted upon completion of the two field missions. No breakdown of expenses was given. On the basis of what he considers well-founded reasons, the Special Rapporteur disagrees with the calculations and figures supplied by the Office later sent to him at his request.
- (3) The Special Rapporteur had to wait 49 days before receiving the official translation into English of the response of just four pages from the Government of Egypt, a document delivered to OHCHR on 22 November 2002. The Office received the translation on 10 January 2003, and sent it on to the Special Rapporteur on the same date.
- (4) Surprised at the silence of the NGOs to the questionnaire, and concerned because some of them said they had never received it, the Special Rapporteur asked the Office for a list of those to whom the request had actually been sent, so as to include it as an annex to this report and avoid possible misunderstandings. In response, the Office offered the surprising information that while they had found a copy of the note to be sent, they could not locate in their files any trace of the list of NGOs to which it had been actually sent, nor the date of such a mailing. To that information they added, with commendable honesty, the disturbing observation that "It is possible that the same has not been sent". It is not necessary to underscore the implications of that possible oversight.
- (5) These could only be realized in their entirety after long consultations and negotiations between the Special Rapporteur and diverse decision-making bodies within OHCHR, a process plagued with uncertainty until virtually the last minute.
- (6) The Special Rapporteur gave lengthy thought to the selection of the countries that, from the beginning, he would propose to be included in the two long missions suggested. In his selection, particular relevance was given to the criteria that the societies to be visited

should be characterized by the existence of diverse and important religions whose fundamental elements he had not yet deeply explored (i.e. Buddhism, Hinduism and the Orthodox Coptic Church), as well for the coexistence in them not only of those who profess distinct religions but who also generally come from diverse national, ethnic or cultural origins.

- (7) The eight Member States are: Cuba, Egypt, Honduras, Lebanon, Qatar, St. Lucia, Sweden and Switzerland, plus that sent by the authorities of Denmark on behalf of the European Union. The Special Rapporteur expresses his gratitude to the competent authorities of those countries and of the EU, not only for the attention given his request but, in addition, for the substantial nature of the content of their responses considering the relatively short period of time they had to draft them. He further considers that he was correct to take into account the two replies (from Sweden and Switzerland) received after the deadline suggested by him, given the importance of their contents, which, as was foreseeable, were in radical contradiction to the Special Rapporteur's criteria on the subject.
- (8) Both criteria are clearly perceived and received extensive treatment in the responses sent by Switzerland and the EU.
- (9) Ms. Sharon Venne, of the Cree Nation that has settled since time immemorial in what is today Alberta Province, in the Canada of our times.
- (10) Mention can be made of, among others, the positions expressed to the Special Rapporteur by the authorities of Egypt and India (whose Constitution details those duties in its article 51-A), and by the Secretary of the African Commission on Human and Peoples' Rights and the leaders of important NGOs in Senegal (such as the Rencontre africaine pour la défense des droits de l'homme (RANDDHO)) and in The Gambia (such as the African Centre for Democracy and Human Rights).
- (11) These include NGOs that are not known for always being in agreement with official positions and practical actions, such as the Organisation nationale des droits de l'homme du Sénégal (ONDH) and some of the 21 local NGOs that participated in a meeting with the Special Rapporteur convoked expressly by the Commission on Human Rights of Malaysia (SUHAKAM), and that took place at the Commission's headquarters, chaired by its Vice-President.
- (12) Among them, the Senegalese branch of Amnesty International.

- (13) See Oscar Aris Sánchez, *Some contributions to a Universal Declaration on Human Obligations*, available on the Internet web site >asiawide.or.jp<.
- (14) All the documentation of the Inter-Action Council, including a list of its members, experts and other contributors, as well as the text of the Universal Declaration of Human Social Responsibilities in various languages, is available on the Internet (www.asiawide.or.jp/iac). The Special Rapporteur has found in the work of this organization, not only a source of emotional inspiration for his task but also an enormous amount of conceptual data and technical information of great utility for this study. He wishes to put on record his grateful recognition for the contribution of the I-AC to this work. The Special Rapporteur is convinced that those familiar with the subject will be able to see the degree of influence the I-AC has had on the contents of his reports to the Commission in 2002, as well as this year.

Приложение I

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Экономический и Социальный Совет,

будучи глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на успехи, достигнутые в установлении большого числа международных стандартов в области прав человека, продолжают иметь место серьезные нарушения прав человека, не обеспечено осуществление основных прав человека и можно предвидеть появление новых угроз этим и другим правам во многих частях нашей планеты как следствие современной международной ситуации,

учитывая центральную роль государств в эффективном поощрении, полной материализации и надлежащей защите без какой бы то ни было дискриминации всех прав и свобод, признанных для всех лиц, находящихся под их юрисдикцией,

учитывая также, что обязательства и обязанности выполнять такие функции являются оперативными для каждого государства в соответствии с его собственным внутренним законодательством или согласно применимым к нему международным договорам и стандартам,

вновь подчеркивая важность Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах человека, а также других документов, принятых системой Организации Объединенных Наций и региональными правительственными организациями, в качестве основных источников для деятельности в области прав человека,

вновь подчеркивая также, что все права человека являются универсальными, неделимыми, а также взаимозависимыми и взаимосвязанными и что международное сообщество должно рассматривать права человека в глобальном масштабе, справедливым и равноправным образом, на одной и той же основе и при уделении им одного и того же внимания, а также важность обеспечения рассмотрения вопросов прав человека на основе принципов универсальности, объективности и неизбирательности,

учитывая содержание пункта 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека и общего пятого пункта преамбулы к Международным пактам о правах человека, а также положения Африканской хартии прав человека и народов, Американской декларации прав

и обязанностей человека, Хельсинкского заключительного акта и Каирской декларации о правах человека в исламе,

считая, что происходящая в настоящее время глобализация требует создания новых экстраправовых перспективных подходов, основанных на морали, солидарности между людьми и справедливости, направленных на укрепление, а не на ослабление или ликвидацию международной правовой основы, уже созданной в области прав человека, а также придание более зримой общей этической перспективы - гуманистической, плюралистической и проникнутой солидарностью - тому, что уже существует в международной практической деятельности в этой сфере,

будучи глубоко убежденным в том, что существенным элементом этой новой этической перспективы будет формирование и поощрение общего осознания того, что человек не только имеет права, образующие юридические рамки его свободы, но также и обязанности перед обществом, в котором он живет, осознание, которое укрепляет его собственную свободу, и что существует неразрывная связь между тем и другим,

считая, что настойчивое отдавание предпочтения правам отдельного человека приводит к конфликтам, расхождениям и бесконечным спорам и что пренебрежение индивидуальными обязанностями может поставить под угрозу свободу и лишить сотни миллионов людей возможности реализовывать свои права,

признавая с сожалением существующие пробелы и считая, что было полезным и необходимым определить социальные обязательства или обязанности отдельного человека перед обществом, в котором он живет и которое является единственной средой, в которой он может осуществлять свои права и свободно и в полной мере развивать свою личность,

будучи глубоко убежденным в том, что принятие международного стандарта о социальных обязанностях является наиболее эффективным путем выработки этих определений, содействия расширению индивидуального и коллективного понимания важности обязанностей человека, а также обеспечения права каждого знать, что международное сообщество понимает под этими обязанностями,

провозглашает следующее:

ДЕКЛАРАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Статья 1

Для целей настоящей Декларации термины "обязанности" и "обязательства" будут употребляться взаимозаменяемо и обозначать действия или отношения, которые оцениваются в экстраправовой социальной плоскости, а не в качестве императивных обязательств, устанавливаемых законом. Термин "общество" будет употребляться в самом широком смысле в целях включения в него определение семьи каждого отдельного человека, общинных, этнических, религиозных и национальных групп и т.д., к которым может принадлежать человек в гетерогенном обществе, само это гетерогенное общество в целом, а также вся целокупность человечества, частью которой человек несомненно также является.

Статья 2

Каждый человек, помимо предоставляемых ему прав, имеет обязанности перед обществом. Осуществление этих обязанностей может проявляться в конкретных действиях или в воздержании от осуществления конкретных действий. Эти обязанности существуют независимо от того, действует ли человек или нет в социальном плане один или совместно с другими людьми, и независимо от характера той функции, профессии или деятельности, которые он выполняет либо в качестве члена гражданского общества, либо как государственное должностное лицо определенного ранга.

Статья 3

Эти индивидуальные обязанности основаны на принципах социальной этики и морали, а также на справедливости, законности и солидарности между людьми в отношении всех других людей. Эти обязанности, которые не определяются законом, будут позитивно восприниматься обществом, в котором они находят свое проявление в соответствии с этими принципами.

Статья 4

Ни одно лицо, организация, группа, профессиональное объединение или официальное руководство сообщества, группы или общества/общины не могут рассматривать себя, в рамках своих практических действий, в отрыве от своих социальных обязанностей, выше их или вне пределов принципов социальной этики, на

которых они основываются. Аналогичным образом ни одно государство или группа государств - как члены международного правового сообщества - не может оправдывать свои международные действия, если они находятся в вопиющем противоречии с его свободно взятыми на себя обязательствами или основными принципами этики, справедливости или законности, особенно если его деяния влекут за собой явные нарушения прав человека или представляют собой опасность для этих прав.

Статья 5

Права отдельного человека и его социальные обязанности неразрывно связаны. Они взаимно усиливают друг друга, и по этой причине заслуживают четкого признания их равноценности и важности для жизни в обществе. Эта связь представляет собой ключевой элемент для прочности социальной ткани, обеспечивающей гармоничное существование любого сообщества, и является фундаментальным базисом полностью демократического общества, в котором царит принцип, предусматривающий что все его члены на практике - а не просто согласно букве закона - пользуются равными правами и несут одинаковые обязанности.

Статья 6

Каждый человек - действуя в соответствии со статьей 29 Всеобщей декларации прав человека и другими применимыми юридическими документами - имеет право и обязанность предпринимать, в зависимости от обстоятельств, эффективные инициативы, с тем чтобы участвовать в действенном поощрении, в полной реализации и адекватной защите, без какой-либо дискриминации, всех прав и свобод, признаваемых для каждого человека в общине/обществе, к которому он принадлежит, а также сотрудничать с той же целью с властями общества, в котором он живет. Центральная роль, которую призвано играть каждое государство в решении этих задач, ни в коей мере не преуменьшает ценность этого участия отдельных людей.

Статья 7

Каждое государство с учетом центральной роли, которую оно должно играть в этой области внутри страны, имеет не только обязанности, но также и международные обязательства, в частности в отношении обеспечения создания такого международного и социального порядка, при котором могут осуществляться права и свободы, воплощенные во Всеобщей декларации прав человека.

Статья 8

С этой целью и в контексте происходящей глобализации все государства обязаны способствовать осуществлению принципа международного сотрудничества, особенно сотрудничества, касающегося реализации права на развитие (в особенности для стран Юга), без которого невозможно будет установить необходимый международный и социальный порядок, упоминаемый во Всеобщей декларации прав человека. Эта обязанность подразумевает предоставление официальной помощи в целях развития без условий, противоречащих принципу равного суверенитета государств, а также поощрение действенных международных механизмов в целях анализа прогресса и препятствий в деле развития, которые наблюдаются на международном уровне, и рекомендацию мер по преодолению последних.

Статья 9

Каждый человек обязан содействовать обеспечению того, чтобы процессы, ведущие к поощрению и защите прав человека на международном уровне, проходили в строгом соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, были основаны на универсальности, объективности и неизбирательности и не были направлены на иные цели, помимо целей чисто гуманитарного характера.

Статья 10

При выполнении обязательств и обязанностей, возлагаемых на них в области прав человека, на государствах лежит дополнительная обязанность воздерживаться от поощрения и поддержки - в частности, посредством прямого или косвенного финансирования - деятельности отдельных лиц, групп, институтов или организаций, которая противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций. Каждый человек, группа, организация или институт обязаны воздерживаться от участия в такой деятельности и отвергать любую поддержку, компрометирующую независимость их действий и доверие к их работе в этой области.

Статья 11

Каждый человек обязан активно содействовать установлению как на международном уровне, так и в его собственной общине/обществе такого международного и социального порядка, при котором полностью обеспечиваются все права и свободы, признаваемые во Всеобщей декларации прав человека и в других

соответствующих международных документах. Эта обязанность требует, чтобы он в меру своих возможностей содействовал сохранению международного мира.

Статья 12

Каждый человек обязан осуществлять свои признанные права и свободы с должным учетом и уважением прав и свобод других людей, безопасности своего общества и преобладающей в нем морали. Каждый человек, живущий в гетерогенном обществе, обязан пользоваться своими правами и свободами с особым учетом общих интересов общества в целом.

Статья 13

Каждый человек обязан содействовать защите своей семьи, социальной группы, общества в целом и всего человечества от любых проявлений терроризма, преступного явления, непосредственно направленного на лишение, без каких-либо различий, огромного количества людей их основных прав человека.

Статья 14

Каждый человек обязан вести себя по отношению к другим людям по-братски, с тем чтобы содействовать достижению подлинного признания равенства неотъемлемых прав и достоинства, присущего каждому члену человеческой семьи.

Статья 15

Каждый человек обязан отвечать перед самим собой, своей конкретной общиной/обществом, человечеством и будущими поколениями за то, что делает для сохранения и улучшения окружающей его среды и всей планеты в целом.

Статья 16

Каждое должностное лицо, группа, организация, институт или орган, которые имеют прямое отношение к поощрению или защите прав человека, а также социальные круги, функции или работа которых имеет особое социальное значение или чувствительный характер, также несут дополнительные обязанности, вытекающие из той роли, которую они играют в обществе.

Статья 17

Каждый человек, имеющий отношение к средствам массовой информации, обязан предоставлять информацию с должной объективностью и ответственностью на основе здравого смысла, установленной истинности информации и абсолютно точной передачи того, что было сообщено источниками, с которыми проводились консультации.

Статья 18

Каждый человек при осуществлении своей религиозной свободы обязан не допускать легитимизации или разжигания религиозного фанатизма, а также содействовать уважению верований других лиц.

Статья 19

Каждый человек обязан участвовать в установленных процедурах, обеспечивающих его участие в политической жизни конкретного сообщества, к которому он принадлежит, или в жизни общества в целом, в частности посредством осуществления своего права голоса и путем соблюдения этических норм на выборных должностях.

Статья 20

Каждый человек имеет право использовать приобретенные им материальные ценности не только исключительно для своей личной выгоды или выгоды своей семьи, но также и, в более широком смысле человеческой солидарности, в интересах других людей и на благо прогресса всего человечества. Это подразумевает социальную обязанность не использовать экономическое влияние в качестве инструмента господства над другими людьми.

Статья 21

Каждый человек, с учетом неотъемлемой человеческой солидарности, обязан содействовать - в меру своих возможностей - искоренению социальных зол, подрывающих или уничтожающих ключевые элементы подлинного достоинства и свободы других людей. Такая обязанность еще более императивна в отношении наиболее уязвимых слоев общества.

Статья 22

Каждый человек, живущий в гетерогенном обществе, обязан содействовать гармоничному сосуществованию различных групп людей, с которыми он совместно существует, в частности воздерживаться от оказания поддержки или от попустительства разжиганию национальной, религиозной, расовой и другой ненависти, от некритического распространения таких мнений и от участия в практических действиях, которые порождают или усугубляют небезопасность, раздоры или конфликты между ними. Компетентные власти обязаны создавать или укреплять эффективные механизмы для предотвращения или разрешения мирными средствами таких потенциальных или уже имеющих место конфликтов, и они наделяются необходимыми средствами и ресурсами для этой цели.

Статья 23

Каждый человек обязан сохранять позитивные элементы культурного наследия общины/общества, в котором он живет, и наследия, которое было передано предыдущими поколениями, а также обогащать его на благо будущих поколений.

Статья 24

Каждый человек имеет право и обязанность работать в той степени, в какой это позволяют ему его физические и интеллектуальные возможности, не только в целях эффективного обеспечения потребностей своей семьи, но и в целях внесения своего вклада в развитие общества, в котором он живет.

Статья 25

Каждый человек обязан развивать в максимально возможной степени свои интеллектуальные, духовные, физические и эмоциональные возможности как для своей собственной пользы, так и для блага общества.

Статья 26

Каждый человек, проживающий с партнером, заслуживает уважения и обязан проявлять должное уважение и заботу в отношении своего партнера и содействовать удовлетворению материальных и духовных потребностей их совместной жизни, а также обеспечивать такие потребности для любых потомков, являющихся результатом этих взаимоотношений.

Статья 27

Каждый человек в своих семейных отношениях обязан поощрять и поддерживать сплоченность этого естественного и основополагающего элемента общества, обеспечивать своим потомкам право на надлежащее образование и этическую и профессиональную подготовку, а также помогать своим несовершеннолетним детям, обеспечивать их питанием и жилищем. Эта обязанность распространяется также и на детей по отношению к их родителям в случае, если они нуждаются в этом.

Статья 28

Ничто в настоящей Декларации не будет толковаться как представление какому-либо отдельному лицу, группе, институту или организации или какому-либо государству или группе государств права поощрять, осуществлять или поддерживать деятельность, которая направлена на уклонение от выполнения социальных обязанностей или обязательств отдельного человека, как они изложены в настоящей Декларации или в других международных документах и стандартах в области прав человека, или на лишение их законной силы.

Статья 29

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как умаление целей и принципов Организации Объединенных Наций или обязательств и обязанностей, свободно взятых на себя государствами по другим соответствующим международно-правовым документам в области прав человека.

Приложение II

ДОЛЖНОСТНЫЕ И НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА, А ТАКЖЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НПО, С КОТОРЫМИ КОНСУЛЬТИРОВАЛСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК ПО ПРЕДМЕТУ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВРЕМЯ СВОИХ ДВУХ РАБОЧИХ МИССИЙ В ДЕВЯТЬ СТРАН АФРИКИ, АЗИИ И ЕВРОПЫ (СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ И НОЯБРЬ 2002 ГОДА)

A. Первая миссия: Азия и Европа (13 сентября - 4 октября 2002 года)

1. Сирийская Арабская Республика (15-19 сентября)

Его Превосходительство майор Али Хаммуд, министр внутренних дел (16 сентября);

Его Превосходительство г-н Нассер Канддур, министр по делам эмигрантов (17 сентября);

Его Превосходительство д-р Иссам Аль-Заим, министр промышленности (18 сентября);

Его Превосходительство д-р Сулейман Хаддад, временно исполняющий обязанности
министра иностранных дел (18 сентября);

Достопочтенный д-р Гассан Лаххам, губернатор Дамаска (14-15 сентября);

Его Превосходительство Валид Аль-Хуалем, заместитель министра иностранных дел
(17 сентября);

Г-жа Чагаф Кайали, советник-посланник, министерство иностранных дел (16 сентября);

Г-н Рандван Лоутфи, советник, министерство иностранных дел (18 сентября);

Г-н Гассан Сулайман Аббас, министерство иностранных дел (17 сентября);

Профессор д-р Аббуд Аль-Серрадж, декан факультета права, Дамасский университет
(16 сентября);

Профессор д-р Мухамманд Азиз Шукри, председатель, факультет международного права,
Дамасский университет (16 сентября и 18 сентября);

Профессор Амал Язиги, департамент международного права, Дамасский университет
(16 сентября);

Г-н Амджанд Кассем Ага, министерство иностранных дел (15-19 сентября).

2. Бутан (23-26 сентября)

Его Величество Джигме Сингай Вангчук, король Бутана (25 сентября);

Е.П. Кинзанг Дорджи, премьер-министр королевского правительства (24 сентября);

Е.П. Тхинлей Гьямтсо, министр внутренних дел (24 сентября);

Е.П. Нгуен Тшеринг, врио министра иностранных дел, министерство иностранных дел (23, 24 и 25 сентября);

г-жа Дома Тшеринг, заместитель директора, управление политического планирования, министерство иностранных дел (23-26 сентября);

г-н Сонам Тобгай, помощник директора, департамент двусторонних дел министерства иностранных дел (24 сентября).

3. Индия (22 и 26-27 сентября)

Е.П. д-р Соли Сорабджи, генеральный прокурор (26 сентября);

Е.П. посол Канвал Сибал, секретарь по иностранным делам, министерство иностранных дел (27 сентября);

Е.П. посол Дипа Гопалан Вандва, секретарь, экономические и социальные проблемы в ООН, министерство иностранных дел (27 сентября);

г-н Аджой Синха, секретарь и юрисконсульт, правительство Индии, юридический департамент, министерство законности, юстиции и корпоративных отношений (26 сентября);

г-н С.К. Чаттопандхейя, секретарь (права человека), министерство внутренних дел (27 сентября);

Его Честь судья Дж.С. Варма, председатель, Национальная комиссия по правам человека (27 сентября);

г-н П.С. Сен, генеральный секретарь, Национальная комиссия по правам человека (27 сентября);

г-н Парта Сатпати, министерство иностранных дел (26 и 27 сентября).

4. Малайзия (28 сентября - 1 октября)

Е.П. посол Джасми Мд. Юсофф, заместитель секретаря (отдел многосторонних политических вопросов), министерство иностранных дел;

Дато'Мохамед бин Хассан Джавхар, генеральный директор, Институт стратегических и международных исследований (ISIS) (29 сентября);

г-н Тан Шри Абу Талиб Отман, председатель, Комиссия по правам человека (SUHAKAM) (1 октября);

г-н Тан Шри Дато'Харун Махмуд Хашим, заместитель председателя (SUHAKAM), на встрече с представителями 21 местной НПО (30 сентября);

г-н Махсин Олсон, координатор-резидент Организации Объединенных Наций по развитию (28 сентября);

г-н Анис Юсал Юсофф, руководитель программы - развитие человеческого потенциала (ПРООН) (1 октября);

г-жа Элина Нур, исследователь, ISIS (29 сентября);

г-н Азрул Аназ, отдел многосторонних политических проблем, министерство иностранных дел (28 сентября - 1 октября).

5. Европейская комиссия (Брюссель) (2-3 октября)

Г-н Чарльз Уитли, независимый национальный эксперт по вопросам прав человека и демократизации, Генеральный директорат по внешним связям, Европейская комиссия (2 октября);

д-р Аристот Гаврилиадис, генеральный директорат по вопросам основных прав, юстиции и внутренних дел, Европейская комиссия (3 октября).

6. Испания (4 октября)

Е.П. посол Хуан Мануэль Кабрера, директор, отдел прав человека, министерство иностранных дел (4 октября);

г-н Игнасио де Паласио Эспанья, советник-посланник, министерство иностранных дел (4 октября).

В. Вторая миссия: Африка (22 октября - 4 ноября 2002 года)

1. Гамбия (24-26 октября)

Е.П. г-н Джозеф Х.Джуф, министр юстиции (25 октября);

Е.П. посол Мохамед Камел Реззаг-Бара, председатель, Африканская комиссия по правам человека и народов (в то время проводившая свою ежегодную сессию в Банжуле) (24 октября);

г-н Джон А. Какондже, координатор-резидент Организации Объединенных Наций по развитию и представитель-резидент ПРООН (26 октября);

г-н Жермен Барикако, секретарь, Африканская комиссия (25 октября);

г-н Роберт Айеда Котчани, юрисконсульт по вопросам защиты, Африканская комиссия (24-26 октября);

г-жа Ханна Фостер, исполнительный директор, Африканский центр исследований по вопросам демократии и прав человека (ACDHRS) (26 октября);

г-жа Джулия Д. Хэрингтон, исполнительный секретарь, Институт прав человека и развития (IHRD) (25 октября).

2. Сенегал (24 и 26-28 октября)

Е.П. г-н Абдуллай Вад, президент Республики (28 октября);

Е.П. г-жа Мам Мадior Бой, премьер-министр Республики (28 октября);

Е.П. г-жа Мам Бассин Нианг, министр-комиссар по правам человека при президенте Республики (24, 27 и 28 октября);

Достопочтенный г-н Юссупа Ндиае, президент Конституционного совета (28 октября);

г-н Алиун Тине, генеральный секретарь "Совещания африканских стран по вопросам прав человека" (RANDDHO), в ходе официальной рабочей сессии с участием ряда руководителей этой НПО (24 октября);

г-н Эль-Хадж Ламин (Моктар Вуссо) и г-н Усмани Сейе, заместители президента Национальной организации прав человека Сенегала (ONDH), во время официального рабочего заседания с участием ряда представителей нескольких местных организаций, функционирующих под эгидой этой головной НПО (24 октября);

Мэтр Демба Сире Батили, сенегальское отделение, "Эмнести интернешнл" (24 октября);

г-жа Амсату Соу Сидибе, директор, Институт прав человека и проблем мира, профессор, юридический факультет, Университет Дакара (24 октября).

3. Египет (29 октября - 2 ноября)

Его Высокопреосвященство Мохаммед Сейед Тантауи, великий имам, настоятель мечети Аль-Азхар, лидер суннитской общины и руководитель Каирского теологического университета (2 ноября);

Е.П. посол Фаиза Абулнага, государственный министр иностранных дел (30 октября);

Е.П. посол Гехад Манди, заместитель помощника министра иностранных дел по вопросам прав человека, министерство иностранных дел (30 октября);

Е.П. посол Мушира Хаттаб, генеральный секретарь, Национальный совет по вопросам детства и материнства (30 октября);

Е.П. посол Самиха Абу Стейт, советник генерального секретаря, Национальный совет по делам женщин (30 октября);

д-р Ибрахим Салама, директор правового департамента, министерство иностранных дел (30 октября);

Его Преосвященство епископ Мусса, епископ по делам молодежи, церковь православных коптов (2 ноября);

д-р Салах Аль-Дин Амер, профессор международного права, Каирский университет
(31 октября);

д-р Бахей Аль-Дин Хассан, директор, Каирский исследовательский институт прав
человека (31 октября).
